ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

662-*е ЗАСЕДАНИЕ*
23 МАРТА 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/662/Rev.1) 1

Приветствие сэру Пирсону Диксону 1

Утверждение повестки дня 1

Палестинский вопрос:

a) Жалоба Израиля на Египет по поводу i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль, ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1, S/3179, S/3188/Corr.1) *(продолжение)* 1

S/PV.662

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 23 марта 1954 года, 16 ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н С. САРПЕР (Турция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/662/-Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
   a) Жалоба Израиля на Египет по поводу
      i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль,
      ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе;
   b) Жалоба Египта на Израиль, вызванная «нарушением Израилем Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем в демилитаризованной зоне Эль-Ауджа».

Приветствие сэру Пирсону Диксону

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Прежде чем Совет Безопасности приступит к очередной работе, он пожелает, я уверен, чтобы я передал от его имени самое сердечное приветствие нашему выдающемуся коллеге, сэру Пирсону Диксону, по случаю его вступления в нашу среду в качестве постоянного представителя Соединенного Королевства.

2. Будучи дипломатом по профессии и обладая блестящим опытом, сэр Пирсон Диксон не является новым лицом в Организации Объединенных Наций. Начиная с Конференции в Сан-Франциско, он состоял членом делегации Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций. Его высокие качества и прежнее знакомство с работой Организации Объединенных Наций дают нам достаточное основание для уверенности в том, что он будет достойным преемником сэра Гладвина Джебба.

3. Выражая нашу искреннюю радость по поводу того, что сэр Пирсон Диксон находится среди нас, я уверен, что его участие в наших настойчивых поисках наилучшего обеспечения мира и безопасности будет ценным вкладом в нашу работу. Мне также особенно приятно, в качестве представителя ТУРЦИИ, указать здесь на то, что в начале своей карьеры сэр Пирсон состоял на службе в британском посольстве в Анкаре, в моей стране, и это, мне кажется, дает мне право, в качестве представителя Турции, обратиться к нему по-турецки со словами: «Добро пожаловать, сэр Пирсон».

4. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я очень тронут теми добрыми словами приветствия, с которыми Председатель обратился ко мне, как от своего собственного имени, так и от имени моих коллег. Мне едва ли надо говорить, как я польщен выпавшими на мою долю отличием и честью представлять мою страну в Совете Безопасности. Совет этот, согласно Уставу, несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Совет справился с лежащей на нем тяжелой ответственностью и во всяком случае сделал для этого все, что было в его силах. Его задача была затруднена международными осложнениями и разногласиями идеологического характера, которых не предвидели, когда составляли Устав. Затруднения эти будут несомненно продолжаться, но я уверен, что Совет Безопасности будет попрежнему выполнять тяжелые обязанности, возложенные на него Уставом.

5. Я знаю, что быть преемником сэра Гладвина Джебба на этом посту — задача нелегкая, но я буду руководиться теми же идеалами и теми же политическими соображениями. Мне не надо и говорить о том, как горячо я радуюсь моей предстоящей здесь работе в сотрудничестве с другими членами Совета, и я хочу еще раз поблагодарить их, в лице Председателя, а также самого Председателя за то теплое приветствие, с которым он ко мне обратился.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

a) Жалоба Израиля на Египет по поводу i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль, ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1, S/3179, S/3188/-Corr.1) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Азми и представитель Израиля г-н Эбан занимают места за столом Совета Безопасности.

6. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)*: 28 января 1954 года израильское пра-

вительство представило на рассмотрение Совета Безопасности жалобу *[S/3168 и Add.1]*, включенную в сегодняшнюю повестку дня, по поводу препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, проходящих через Суэцкий канал и направляющихся в Акабский залив. После этого мы имели возможность выслушать весьма полные и обстоятельные изложения, как в подтверждение этой жалобы, так и в ее опровержение.

7. Совет вспомнит, что в прошлом месяце *[660-е заседание]* я, по своей должности Председателя, настаивал на необходимости принятия членами Совета соответствующей резолюции и указал на то, что новозеландская делегация изучает возможность выработки такой резолюции. Должен к этому добавить, что для приморских государств, как мое, — чье благосостояние и даже само существование зависят от морской торговли, — сохранение свободы морей и плавания по международно признанным морским путям является весьма важным вопросом. Эти соображения побудили мое правительство взять на себя инициативу внесения на рассмотрение Совета проекта резолюции, содержащегося в документе S/3188/Corr.1.

8. Я надеюсь, что этот проект резолюции будет одобрен Советом. Как видно из его текста, в нем главным образом затронут вопрос о невыполнении прежней резолюции Совета *[S/2322]*. Факт невыполнения резолюции не оспаривается. Египетский представитель признал — говоря его собственными словами *[661-е заседание]* — «наличие мер, принятых Египтом в Суэцком канале и в Акабском заливе». Он заявил, что «Египет принимает меры, которые не соотвествуют, быть может, постановлениям Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года, что я готов признать» *[659-е заседание]*. Тем не менее, он представил Совету некоторые аргументы для объяснения и оправдания действий своего правительства. Я очень внимательно выслушал эти аргументы и хочу теперь на них вкратце остановиться.

9. Нам говорят, что «Египет отнюдь не идет до конца в тех мерах, которые он имеет право принимать», но что он, «напротив, время от времени сдерживается и облегчает принятые меры» *[661-е заседание]*. Я уверен, что все члены Совета приветствуют всякие шаги, которые могут ослабить напряженность. Однако неоспоримым и несомненным фактом остается то, что ясные и точные положения резолюции 1951 года не были выполнены. Это не ответ, когда указывают на то, что ограничительные меры, проводимые египетским правительством, не применяются в полном объеме. Во всяком случае это есть признание того факта, что ряду судов чинились препятствия. Моя делегация полагает, что число этих судов далеко не незначительно, и это придает еще больше силы аргументу, правильность которого мы признаем, что наличие ограничительных правил препятствует движению судов всех наций, как в Суэцком канале, так и в Акабском заливе.

10. Даже если допустить, что вышеуказанные правила не были полностью приведены в исполнение, Совет не может, по моему, не обратить внимания на то, что поправки к этим правилам, вступившие в силу лишь несколько месяцев тому назад, еще более расширили как охват, так и область географического применения ограничительных мер. Взвесив полностью все, сказанное египетским представителем, Совет должен считаться с тем фактом, что резолюция 1951 года осталась невыполненной и что это невыполнение не только не номинально, но и вполне существенно.

11. Представитель Египта привел нам также некоторые аргументы, касающиеся «исторических и психологических факторов», которые, по его мнению, играют некоторую роль в этом споре. Я конечно не оспариваю искренности этого утверждения. Не хочу я также дать повод к тому, чтобы заподозрить мое правительство в отсутствии интереса к проблеме арабско-израильских отношений в целом, если я скажу, что, по моему мнению, при рассмотрении данного пункта повестки дня центральное место принадлежит вопросу о невыполнении предыдущей резолюции Совета.

12. По нашему мнению, выполнение резолюций Совета отвечает интересам Египта и всего арабского мира в целом. Совет несет главную ответственность за сохранение мира в Палестине. Если мир не будет сохранен — если будет поддерживаться состояние активного ведения войны — то не может быть действительного разрешения трудных проблем, связанных с палестинским вопросом, включая те проблемы, для разрешения которых, по мнению арабских государств, существенно необходимы некоторые изменения в политике Израиля.

13. Перехожу теперь к заявлениям египетского представителя, имеющим целью доказать, что Египет своими действиями не выходил за пределы того, что является его законным правом. Г-н Азми представил ряд аргументов, касающихся правил блокады, прав воюющей стороны, права самообороны, права досмотра, обыска и конфискации, статуса Соглашения о перемирии и положений Конвенции 1888 года. После изучения всех этих аргументов я пришел к заключению, что каждый из них может быть сведен к одному основному утверждению, а именно к тому, что Египет, несмотря на Соглашение о перемирии, имеет право, основываясь на том, что состояние войны все еще существует, налагать некоторые ограничения на суда, направляющиеся к израильским портам через Суэцкий канал или Акабский залив.

14. Но позвольте мне почтительнейше указать на то, что это утверждение определенно опровергается резолюцией Совета от 1 сентября 1951 года *[S/2322]*. В пункте 5 этой резолюции, которая хорошо известна членам Совета, говорится, что «поскольку режим, установленный перемирием, который существует почти два с половиной года», — теперь уже пять лет, — «приобрел постоянный характер, ни одна из сторон не имеет основания утверждать, что она является активной воюющей стороной, или требовать осуществления права досмотра, обыска и конфискации в целях законной самообороны».

15. Ввиду того, что Совет официально высказался по этому вопросу, я не считаю необходимым, чтобы Совет опять подтвердил свою позицию, а также чтобы я вновь принялся за подробное изложение аргументов по вопросам, касающимся юридического статуса Соглашения о перемирии или состояния войны. Однако я считаю себя обязанным заявить, что, по нашему мнению, за истекшее время тот общий принцип, который был провозглашен Советом в 1951 году, еще более укрепился и будет продолжать укрепляться.

16. Наконец, нам сказали, что Египет формулировал некоторые оговорки при принятии резолюции от 1 сентября 1951 года и что те принципы, на которых эти оговорки основывались, сохраняют силу и по сей день. В ответ на это я скажу только, что, принимая резолюцию 1951 года, Совет действовал правомерно и что резолюция эта была принята законно и надлежащим образом установленным большинством, причем никто из постоянных членов Совета не голосовал против.

17. Согласно Уставу, — если мы хотим приступить к установлению законности и порядка в нашем изменчивом мире, — на всех членах Организации лежит определенный долг выполнять резолюции Совета. Мы не можем согласиться с аргументом, будто Египет имеет право игнорировать положения резолюции 1 сентября 1951 года, ввиду заявленных им при принятии этой резолюции оговорок.

18. Как я уже говорил раньше, проект резолюции, который я имел честь внести, относится непосредственно к вопросу о невыполнении резолюции 1951 года. Я хочу напомнить о положениях этой резолюции. В ней устанавливается общий принцип, о котором я уже упоминал, касающийся статуса режима, установленного перемирием, а также вопросов состояния войны и самообороны. Основываясь на этом провозглашенном принципе, Совет нашел, что практика препятствования прохождению через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, несовместима с целями Соглашения о перемирии, является злоупотреблением правом досмотра, обыска и конфискации и не может быть оправдана ссылками на ее необходимость для самообороны. Наконец, в резолюции Египту предлагалось «отменить ограничения международного торгового судоходства и движения товаров любого назначения через Суэцкий канал и прекратить всякое препятствование такому судоходству, если только это не вызывается существенными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале и соблюдением действующих международных конвенций».

19. Совет вспомнит, что, когда он рассматривал эту резолюцию, ему был представлен доклад *[S/2194]* начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. В этом докладе начальник штаба давал объяснения по поводу своего голосования в Израильско-египетском специальном комитете по вопросу о подсудности дела, касающегося Суэцкого канала, Смешанной комиссии по перемирию. Начальник штаба высказал мнение, что препятствия, чинимые Египтом судоходству в Суэцком канале, являются агрессивным и враждебным актом, что они противоречат целям Общего соглашения о перемирии, совершенно несовместимы с духом этого Соглашения и даже препятствуют его эффективному соблюдению. Тем не менее, генерал Райли был вынужден заключить, что, ввиду отсутствия доказательства применения египетских вооруженных сил, Смешанная комиссия по перемирию, согласно положениям Соглашения о перемирии, неправомочна рассматривать это дело. Генерал Райли, однако, совершенно определенно заявил, что установленный факт препятствования явился бы нарушением Общего соглашения о перемирии, «если бы мне было точно известно, что он совершен вооруженными силами Египта — наземными, морскими, воздушными или полувоенными силами, включая иррегулярные части». Ввиду того, что Смешанная комиссия по перемирию объявила себя некомпетентной рассматривать это дело, оно было передано Совету Безопасности.

20. Та ситуация, с которой теперь приходится иметь дело Совету, заключает в себе, по мнению моей делегации, следующие элементы. Египет не отменил ограничений, касающихся судоходства, и не перестал чинить препятствия судоходству в Суэцком канале. Опираясь на аргументы, уже опровергнутые Советом, Египет чинит препятствия в Акабском заливе судам, направляющимся в израильский порт Элат. Представитель Израиля обвиняет Египет в том, что «в Акабском заливе ограничительные меры приводятся фактически в исполнение с помощью артиллерии и вооруженных морских судов». Другими словами, если это обвинение доказано, то единственный элемент, отсутствие которого делает Смешанную комиссию некомпетентной рассматривать вопрос, касающийся Суэцкого канала, именно участие вооруженных сил, оказывается налицо, поскольку дело касается Акабского залива.

21. Хочу объяснить теперь положения новозеландского проекта резолюции. Нет необходимости комментировать пункты 1 и 2. Пункт 3 ссылается на резолюцию от 1 сентября 1951 года. Я хотел бы подчеркнуть, что ссылка эта распространяется на весь текст резолюции, — на формулировку принципа, на установление фактов и на конкретное требование отмены ограничений в Суэцком канале.

22. В пункте 4 отмечается с серьезной тревогой, что Египет не выполняет резолюции от 1 сентября 1951 года. Моя делегация находит, что, в свете известных ей фактов, это является наиболее умеренным выражением того, как Совет должен реагировать на установленный факт невыполнения его резолюций. Ограничения и препятствия, введенные до и после сентября 1951 года и сохранившиеся с тех пор в Суэцком канале, а теперь и в Акабском заливе, сами по себе серьезны. Непризнание авторитета Совета должно очень тревожить как Совет, так и стороны в Соглашении.

23. Пункт 5 является, по нашему мнению, тем решением, которое должно быть принято Советом в данной стадии вопроса. Он приглашает Египет выполнить резолюцию от 1 сентября 1951 года, — выполнить всю эту резолюцию в целом, отменить ограничения и перестать чинить препятствия судоходству в Суэцком канале, а также соблюдать принцип, провозглашенный в пункте 5 резолюции 1951 года, путем отказа от всех мер, ограничивающих судоходство где бы то ни было на том основании, что Египет является будто бы воюющей стороной и руководствуется соображениями самозащиты. В предложенной нами резолюции учитывается наше мнение, что Египет имел достаточно времени, чтобы согласовать свою политику с требованиями резолюции 1951 года, и что сейчас необходим новый призыв Совета к Египту о ее выполнении.

24. Последний пункт проекта резолюции, а именно пункт 6, упоминает только о жалобе на препятствия, чинимые судоходству в Акабском заливе. Моя делегация полагает, что аргументы, выдвинутые представителем Египта для оправдания чинимых препятствий, не выдерживают критики, и они фактически уже отвергнуты Советом. Нам кажется, однако, что аппаратом, установленным Общим соглашени-

ем о перемирии, надлежит пользоваться во всех возможных случаях для рассмотрения жалоб той и другой стороны в Соглашении. Уклонение от этого уменьшит эффективность аппарата и может привести к ослаблению самого Соглашения. В вопросе о препятствиях, чинимых судоходству в Суэцком канале, начальник штаба вынес в 1951 году решение, что Смешанная комиссия по перемирию некомпетентна его рассматривать ввиду отсутствия одного элемента, наличие которого необходимо для признания ее компетенции. Но в вопросе о препятствиях судоходству в Акабском заливе такого решения вынесено не было. Соответствующая жалоба не была представлена в Комиссию, а между тем, согласно представленной Совету информации, вопрос этот на первый взгляд подлежит юрисдикции Комиссии. Возможно конечно, что по той или другой причине Комиссия никакого решения по этому вопросу не примет.

25. Пункт 6 проекта резолюции, в котором говорится, что жалоба должна в первую очередь рассматриваться Смешанной комиссией по перемирию, не умаляет авторитета Совета и не затрагивает уже сделанного Советом принципиального заявления. Точно так же этим не устраняется возможность отмены Египтом своих ограничительных постановлений и отказа с его стороны от всякого препятствования проходу судов через Акабский залив к израильскому порту Элат, в каковом случае Израилю, от которого зависит принятие решения, не придется обращаться с жалобой в Комиссию. Нечего и говорить, что это было бы, по мнению моей делегации, наилучшим выходом из положения.

26. Следует, наконец, отметить, что пункт 6 проекта резолюции содержит слова: «без ущерба постановлениям резолюции от 1 сентября 1951 года». Когда речь идет об этой или какой-либо другой жалобе, компетенция Смешанной комиссии по перемирию должна определяться в соответствии с постановлениями Соглашения о перемирии. Приведенные мною слова имеют целью точно указать, что принципиальное заявление, содержащееся в резолюции от 1 сентября 1951 года, продолжает оставаться в полной силе и что положения этого пункта ни в какой мере этого заявления не затрагивают.

27. Всякий беспристрастный свидетель событий, имевших место после принятия резолюции от 1 сентября 1951 года, должен будет признать, что египетское правительство, повидимому, вполне сознательно игнорировало предписания Совета. Та линия поведения, которой оно упорно держалось в течение более двух лет, привела к тому, что многим судам, которые могли бы, при нормальных условиях, законным образом пройти через Суэцкий канал или Акабский залив, чинились препятствия для торговли с Израилем или их принуждали, с большими для них расходами, пользоваться обходными путями, чтобы достигнуть своего местоназначения. Ни одно правительство, заинтересованное в том, чтобы господство права сохраняло свою силу в международных делах, и в особенности такое правительство, для которого морская торговля является необходимым условием жизни его народа, не может, взирая на это печальное положение дел, не иметь серьезного желания положить этому конец. Каждый из членов Совета скорбит о тех беспорядках и волнениях, которые со столь давних пор беспокоят земли, лежащие вдоль границ Израиля и его соседей. Но ни эти инциденты, ни другие поводы к недовольству, которые Египет и его союзники могут иметь против Израиля, не являются оправданием того продолжающегося нарушения постановлений резолюции Совета, в которой для судов всех национальностей провозглашается право свободного мореплавания и свободного пользования одним из важнейших водных путей всего мира.

28. Моя делегация взяла на себя в этом вопросе инициативу не в силу пристрастия к одной из сторон и не из нежелания рассматривать проблему более широко. Я хотел бы обратить внимание Совета на то, что моя делегация уже сообщала о своих намерениях 24 февраля *[660-е заседание]*. В то время мы еще не имели сведений о некоторых надвигавшихся тогда внутренних событиях в арабских государствах, о которых упоминалось с тех пор во время настоящих прений. Очевидно, что между этими событиями и нашей инициативой не было никакой связи. Напротив, мы рассмотрели внесенную в Совет жалобу, как мы намерены в будущем рассматривать и другие жалобы, в духе беспристрастного обсуждения существа вопроса. Движимые тем же духом беспристрастия, мы вносим теперь наш проект резолюции, убежденные в том, что он заслуживает полной поддержки со стороны Совета в целом.

29. Г-н АЗМИ (Египет) *(говорит по-французски)*: Мы внимательно выслушали прекрасный доклад, сделанный представителем Новой Зеландии при внесении им своего проекта резолюции *[S/3188/Corr.1 и 2]* в Совет Безопасности. Прежде чем высказаться относительно этого доклада и проекта резолюции, я хочу сделать краткое заявление по поводу ответа израильского представителя на мое собственное изложение дела *[661-е заседание]*. Замечания мои по этому вопросу будут дополнением к моему последнему выступлению.

30. Представитель Израиля говорил нам о международном праве и о соглашениях о перемирии. Не претендуя на то, что он в совершенстве знает международное право, и желая избежать какой-либо дискриминации, он заявил, что и мое знакомство с международным правом не лучше, чем его. Но будемте скромны каждый за себя. Я не хочу настаивать на этом пункте. Израильский представитель всегда заявлял, что позиция Египта противоречит принципам международного права, Устава Организации Объединенных Наций, Конвенции 1888 года и соглашений о перемирии, не представив, однако, никаких доказательств в подтверждение этого заявления. Поскольку это касается международного права, утверждение это, по признанию самого израильского представителя, не является обоснованным. Он не хотел входить в подробное обсуждение соображений, основанных на международном праве. Я не буду повторять всего ранее мною сказанного по поводу этих самых соображений, на основании которых Египет убежден в том, что он действует в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Тем не менее, я охотно готов согласиться с утверждением израильского представителя, что Соглашение о перемирии имеет силу закона для сторон в этом Соглашении. Я не буду больше говорить о международном праве, но буду опираться исключительно на Соглашение о перемирии, которое имеет обязательную силу для Израиля и для нас.

31. В самом деле, в пунктах 2 и 3 статьи I и в пункте 2 статьи III Соглашения о перемирии говорится об обязательствах, налагаемых на обе стороны. Пункт 2 статьи I гласит:

«Вооруженные силы той или другой стороны — наземные ли, морские или воздушные — не должны предпринимать агрессивных действий, ни подготовлять их или пользоваться ими как угрозой против населения и вооруженных сил другой стороны, причем выражение «подготовлять» не относится в этом случае к нормальной подготовительной работе штабов в войсковых частях и соединениях.»

Точно так же пункт 3 гласит:

«Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться.»

Позвольте мне также прочитать начало пункта 2 статьи II:

«Ни одна часть наземных, морских и воздушных или полувоенных сил той или другой стороны, включая иррегулярные части, не имеет права предпринимать никаких действий военного или враждебного характера по отношению к военным или полувоенным силам противной стороны или по отношению к гражданскому населению, находящемуся на территории под ее управлением».

32. Египет утверждает, что никакая военная или полувоенная часть не принимала участия в досмотре, которому подвергались суда, проходящие через Суэцкий канал или Акабский залив. Представитель Новой Зеландии, правда, ссылался на заявление израильского представителя, согласно которому осмотр этот производился воинскими чинами. Представитель Новой Зеландии считает, что это утверждение может рассматриваться как ответ на заявление председателя Комиссии по перемирию о том, что, если бы он узнал об участии в производстве досмотра чинов, входящих в состав военных или полувоенных частей, он счел бы это нарушением положений Соглашения о перемирии. Но, опять-таки, мы имеем тут дело с необоснованным утверждением.

33. Что приводит израильский представитель в доказательство правильности своего утверждения, принимаемого представителем Новой Зеландии за непреложную истину? Мы утверждаем, что лица, производящие досмотр, являются таможенными чиновниками и что они не входят в состав военных или полувоенных частей. Сам председатель Комиссии по перемирию признал, что у него не было сведений об участи воинских чинов в выполнении этих обязанностей. Несмотря на это, такому совершенно необоснованному утверждению израильского представителя придается большое значение и его рассматривают как неопровержимое доказательство того, что воинские чины принимали участие в досмотре судов, проходивших через Суэцкий канал или Акабский залив.

34. По данному вопросу существуют два решения Комиссии по перемирию, одно от 8 июня 1949 года, другое от 12 июня 1951 года *[S/2194]*. В обоих говорится, что египетское правительство ограничилось лишь осмотром. Привожу, в виде примера, следующую выдержку:

«Отсюда следует, что для меня нет иного выбора, как присоединиться к мнению Египта о том, что Смешанная комиссия по перемирию не имеет права требовать от правительства Египта, чтобы оно не препятствовало проходу через Суэцкий канал товаров, следующих в Израиль».

Это решение от 12 июня 1951 года было принято по консультации с Секретариатом Организации Объединенных Наций, в частности с Правовым департаментом. Председатель Смешанной комиссии по перемирию отложил свое решение до получения им заключения Правового департамента Секретариата Организации Объединенных Наций.

35. На последнем заседании я говорил о переписке между послом Соединенного Королевства в Каире и египетским министром иностранных дел относительно того, что я бы назвал организацией осмотра египетскими властями английских судов, проходивших через Суэцкий канал не в Элат, а в Акабу, т.е. направлявшихся в иорданский, а не в израильский порт. Я не буду это вновь цитировать. Напомню, что речь шла о соглашении, о договоренности. Английские суда, следовавшие из Суэца или из порта Адабия в Акабу, могли подвергаться осмотру перед своим отходом в порту Адабия; после этого мы по телеграфу сообщали в порт, расположенный у входа в Акабский залив, о том, что указанные суда уже осмотрены, избегая этим вторичного их осмотра. Это касалось, повторяю, судов, направлявшихся в Акабу, а не в Элат. Таким образом Соединенное Королевство уже согласилось с принципом осмотра. В своем соглашении с египетским правительством оно даже установило порядок производства такого рода осмотров.

36. Я упомяну сегодня о другом документе, имевшем весьма важное значение. Речь идет уже не об обмене письмами между посольством Соединенного Королевства и египетским министром иностранных дел, а о соглашении между обеими заинтересованными сторонами, между двумя официальными представителями Израиля и Египта. Соглашение это, заключенное между обеими заинтересованными сторонами, между Израилем и Египтом, между официальными представителями этих стран, датировано 23 июля 1953 года — двумя годами позже, чем первая резолюция Совета от 1951 года. Текст этого соглашения следующий:

«Настоящим обе стороны соглашаются о нижеследующем:

В случае, если невоенное судно той или другой стороны, перевозящее невоенный груз, вследствие порчи двигателя, бури или в силу других обстоятельств, не зависящих от судна и его экипажа, окажется вынужденным искать убежища в территориальных водах другой стороны, то такое убежище должно быть ему предоставлено, и после этого в кратчайший возможный срок ему должно быть разрешено свободно продолжать свой путь вместе с грузом, экипажем и пассажирами.

От имени Египта: Подполковник С. Гохар
От имени Израиля: Подполковник Гаон
Засвидетельствовано: Председатель Израильско-Египетской смешанной комиссии по перемирию Полковник Т. Гинкль».

Что означает этот документ? Он означает, что если израильское судно, по не зависящим от него обстоятельствам или вследствие дурной погоды или даже сбившись с пути, войдет в египетские территориальные воды, то египетские власти предоставят ему

убежище и позволят ему затем свободно продолжать свой путь к месту своего назначения. Равным образом, если египетское судно при таких же условиях, т.е. случайно, вследствие не зависящих от него обстоятельств, войдет в израильские территориальные воды, то израильские власти должны предоставить этому судну убежище, а затем позволить ему продолжать свой путь, куда оно захочет.

37. Попробуемте это логически проанализировать, применив метод доказательства от противного. Из этого документа вытекает, что если египетское судно проникнет в израильские территориальные воды, не будучи к тому вынуждено не зависящими от него обстоятельствами, то оно может быть захвачено и конфисковано; это же правило применяется и к израильскому судну, которое войдет в египетские территориальные воды, не будучи к тому вынуждено не зависящими от него обстоятельствами. Таким образом, этот документ содержит абсолютное признание обеими заинтересованными сторонами того, что при нормальном прохождении данного судна через территориальные воды той или другой стороны на него распространяется действие норм международного права и тех правил, которые имеют силу во время войны, а именно право досмотра и даже конфискации. Бесполезно пытаться доказать на основании писем, которыми обменялись великобританское посольство и египетский министр, будто бы этот досмотр был «организован»; в тексте прямо сказано: «Настоящим обе стороны соглашаются о нижеследующем...».

38. Посмотрим, что происходит в действительности. Некое судно, с грузом запасных частей для военных самолетов, вышло из Лос Анжелоса, направляясь через Гаванну, Сан-Диего, Александрию, Порт-Саид и Бейрут; стоимость запасных частей равнялась 22 597 долларам 80 центам. На пути между Тихим океаном и Средиземным морем судно получило от своего мореходного общества приказ изменить свой курс и зайти в Хайфу. Когда судно прибыло в этот порт, израильские власти конфисковали груз. Египет не протестовал; он признал, что в данном случае государство Израиль осуществляло свое право воюющей стороны, каковое осуществлял и Египет. Всем известен случай с судном «Шамполлион», перевозившим военный груз, состоявший из боеприпасов и оружия для египетской армии; судно это также подверглось досмотру в Хайфе, и весь груз был конфискован израильскими властями. Египет не протестовал, понимая, что в данном случае одна из воюющих сторон поступила согласно праву войны. Эта практика была санкционирована хорошо известным соглашением, подписанным 23 июля 1953 года.

39. Я перечел сентябрьскую резолюцию 1951 года Совета Безопасности самым внимательным образом. В своем сегодняшнем выступлении представитель Новой Зеландии привел несколько выдержек из этой резолюции и применил при этом то же слово, которое было мною подчеркнуто. В пункте 7 резолюции Совета Безопасности 1951 года далее указывается, что «подобная практика представляет собой злоупотребление правом досмотра, обыска и конфискации». По моему мнению, такое заявление является признанием права досмотра, обыска и конфискации. Один тот факт, что в резолюции 1951 года Египет обвиняется в злоупотреблении своим правом, является признанием существования этого права. Таким образом право досмотра признается резолюцией. Наличие злоупотребления может оспариваться; мы можем представить объяснения, это может быть проверено, но пункт 7 резолюции 1951 года содержит безоговорочное признание этого права.

40. Израильский представитель оспаривал правильность фактов, сообщенных мною в моем предшествующем выступлении. Он сказал:

> «Я не могу, однако, замалчивать некоторые обстоятельства и должен поэтому категорически опровергнуть уместность и правдивость того обзора недавней истории Соглашения о перемирии между Израилем и Египтом, который был дан представителем Египта».

Я не ожидал такого категорического утверждения. Подвергать таким образом сомнению правдивость заявления равносильно набрасыванию тени на моральный облик лица, сделавшего это заявление. Когда представитель Израиля произносил эти слова, он не имел еще, быть может, в руках копии письма, адресованного на имя Председателя Совета Безопасности *[S/3186]* и содержащего жалобы, обращенные к председателю Смешанной комиссии по перемирию 20 сентября 1951 года. Наблюдатель Организации Объединенных Наций высказывает в нем свое мнение по этому поводу. При рассмотрении этого документа видно, что в нем воспроизведены тексты официальных документов, подписанных должностными лицами Организации Объединенных Наций, входящими в состав Смешанной комиссии по перемирию. Последний из этих документов датирован 11 сентября 1953 года и содержит обращение к Генеральному Секретарю и подтверждение сказанного. Это официальные документы, подлинность и обоснованность которых не могут быть поставлены под сомнение, как это имело место на заседании Совета.

41. Таков мой ответ на замечания израильского представителя. Перехожу теперь к проекту резолюции, внесенному представителем Новой Зеландии.

42. Этот проект резолюции напоминает резолюцию, принятую Советом Безопасности 1 сентября 1951 года, тем, что в нем совсем не учитывается правовая сторона конфликта, представленного на рассмотрение Совета. Является ли данное государство воюющей стороной или нет? Мир — одно, перемирие — другое. Есть различие между осуществлением своего суверенного права законной самообороны и нарушением прав другого. Все это соображения правового характера. Между тем, судя по самим документам Совета Безопасности от 1951 года, эти правовые соображения не были изучены так, как этого можно было ожидать от такого органа, как Совет Безопасности. Впрочем, это было сказано не мною. Представители Индии, Китая и Соединенного Королевства указывали на это в 1951 году. В частности, представитель Индии заявил *[533-е заседание]*:

> «По мнению моей делегации, Совет Безопасности — не особенно подходящее место для решения вопросов, вызывающих сложные юридические споры. В предложенном нам проекте резолюции имелось в виду обойти соответствующие юридические контроверзы. Моя делегация полагает, что вопросы относительно прав сторон нельзя отбрасывать как вопросы о простых формальностях».

Представитель Китая на том же заседании Совета высказался в следующих выражениях:

> «Этот проект основан, очевидно, на предположении, что утверждение, будто принимаемые

Египтом в Суэцком канале меры являются нарушением общего международного права и постановлений Конвенции о Суэцком канале и соглашений о перемирии, правильно. По нашему же мнению, это нужно еще доказать».

На 552-м заседании Совета Безопасности пердставитель Соединенного Королевства, при внесении им от имени трех держав проекта резолюции, ставшего впоследствии резолюцией Совета Безопасности, дважды высказал свое мнение. Он заявил, например:

«По соображениям, о которых я уже упомянул, в этом проекте резолюции не делается попытки определить, может ли Египет, с технической точки зрения, утверждать, что обладает правами воюющей стороны».

В другом месте он выразился следующим образом:

«Как я сказал 1 августа, эти юридические вопросы несомненно спорны, но я все же не считаю, что Совет Безопасности должен входить в их рассмотрение».

Это равносильно признанию, что Совет не рассматривал юридического аспекта проблемы. Между тем проблема эта является по существу юридической.

43. Новый проект резолюции, подобно старой резолюции, совершенно не считается с юридическим аспектом проблемы, который играет самую важную роль в рассматриваемом нами споре. Пункт 4 проекта резолюции, внесенного Новой Зеландией, говорит, что Совет Безопасности

«отмечает с серьезной тревогой, что Египет не выполняет этой резолюции».

При чем тут серьезная тревога? Что произошло после 1951 года такого, что могло бы вызвать эту серьезную тревогу? Египет не конфисковал ни одного судна. Египет подверг досмотру едва ли два судна из тысячи прошедших через его воды. Далее, как я уже заявил о том в моей последней речи, Египет облегчил меры контроля. Представитель Египта проявил максимальную благожелательность в вопросе еще большего облегчения указанных мер. Я могу добавить, что он официально уполномочен своим правительством заявить о готовности Египта уменьшить в некоторых отношениях введенные им ограничения. Представитель Египта имел в виду выступить по этому поводу на последнем заседании Совета с торжественной декларацией, содержащей все необходимые пояснения, но некоторые слухи относительно проекта резолюции — Новой Зеландии, по мнению одних, — трех великих западных держав, по мнению других, — побудили его молчать. Ничто не склоняло его к тому, чтобы сделать намеченную декларацию.

44. Израильский представитель в своем последнем выступлении подчеркнул, что, по полученным им сведениям, египетское правительство было готово сделать шаг навстречу, но затем передумало. Это верно. Но какое основание было у него для такой перемены позиции? Единственным основанием было то, что представитель Египта не встретил никакого поощрения. Его добрая воля, его прекрасные намерения остались напрасными. А сегодня нам говорят, что Совет «отмечает с серьезной тревогой...». Что мы можем сделать? Мы не в состоянии рассеять тревогу, тем более тревогу серьезную. Мы убеждены, что поступаем по закону. Мы дорожим нашим суверенитетом и не позволим никому на него покушаться.

45. В пункте 5 проекта резолюции Новой Зеландии Совет «призывает Египет, в соответствии с его обязательствами по Уставу, выполнять указанную резолюцию». В чем состоят эти обязательства? Какую статью Устава нарушил Египет? Мы не имеем на этот счет никакого указания. Кто, спрашивается, нарушает Устав и не выполняет налагаемых Уставом обязательств? Я не назову Израиля; для нас ясно с первого взгляда, что Израиль нарушает положения Устава и совершает акты агрессии.

46. Я перехожу сейчас к довольно серьезному вопросу и прошу вас уделить мне все ваше благосклонное внимание. Отвечает ли действительно положениям Устава обращение к компетенции Совета Безопасности? Обязан ли Совет Безопасности охранять суверенные права государств или их уменьшать? Обязан ли Совет Безопасности подавлять акты агрессии и высказывать порицание агрессору или наставлять того, кто является объектом агрессии? Входит ли в самом деле в компетенцию Совета Безопасности обсуждение вопроса о свободе судоходства через Суэцкий канал? Представитель Новой Зеландии говорил нам об этой свободе. Более того, он назвал себя представителем приморской державы. Я ставлю, тем не менее, вопрос: являются ли делегаты, входящие в состав Совета Безопасности, действительно представителями определенных, качественно отличающихся друг от друга государств? Для меня присутствующие здесь члены Совета являются представителями своих правительств. Но правительства эти, состоящие членами Совета Безопасности, представляют, в свою очередь, не себя самих, а Организацию Объединенных Наций. Они ее уполномоченные. Они работают на благо всех наций в целом. В статье 24 Устава определенно сказано:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что, при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Совет не действует от имени правительств, которые посылают своих представителей в Совет Безопасности. Он действует от имени всего международного общения, представленного Организацией Объединенных Наций. Пять великих держав, правда, представляют пять великих держав. Это постоянные члены Совета. Но кого же они представляют в качестве постоянных членов? Конечно, они отнюдь не представляют Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции, Советского Союза и Китая. Они там потому, что на них лежало самое тяжкое бремя войны. Они там для того, чтобы нести самое тяжкое бремя по поддержанию мира. Вот в силу чего они заседают, а не в силу того, что они — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция, Советский Союз или Китай. Конечно нет. Им принадлежит особая роль в Совете Безопасности.

47. А между тем представитель Новой Зеландии заявляет:

«Я должен к этому добавить, что для приморских государств, как мое, — чье благосостояние и даже само существование зависят от морской торговли, — ...»

И далее он говорит о мерах, принятых Египтом в Суэцком канале. Вы причисляете себя к приморским

державам? Прекрасно. Но не приходите в Совет Безопасности в качестве таковых. Вы говорите о приморских державах? О Суэцком канале? О свободе судоходства? Великолепно. Вот вам акт — Конвенция 1888 года, которая регулирует свободу судоходства через Суэцкий канал. К этому тексту вам следует обращаться и действовать тем путем, как указано в этом международном акте. В статье 8 Конвенции сказано:

«На пребывающих в Египте агентов держав, подписавших настоящий трактат, возлагается обязанность наблюдать за его исполнением. В тех случаях, когда будет грозить опасность неприкосновенности канала или свободному по нем проходу, агенты, по приглашению трех из них, будут собираться под председательством своего старшины для исследования обстоятельств дела. Они должны будут уведомить правительство хедива о признанной ими опасности, дабы правительство это приняло надлежащие меры к обеспечению свободного пользования каналом»[1].

Вот согласно этой статье 8 вы и должны действовать, а не обращаться к Совету Безопасности. Обратитесь к тем представителям государств, подписавших Конвенцию, которые находятся в Каире. Вы имеете полное право жаловаться на препятствия, чинимые свободному проходу судов через канал. Вам, я думаю, известно, что Конвенция была подписана Францией, Германией, Австро-Венгрией, Испанией, Великобританией, Италией, Нидерландами, Россией и Оттоманской империей. Эти страны еще существуют. Они имеют даже преемников. Число их увеличивается. Вы легко можете найти представителей любой из этих стран. Вы можете найти трех таких представителей, необходимых для того, чтобы созвать в Каире представителей всех государств, подписавших Конвенцию. Передайте им вашу жалобу. Но поднимать вопрос о свободе прохода через Суэцский канал в Совете Безопасности — нельзя. Это является правонарушением. Это абсолютно противоречит положениям статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций.

48. Авторы проекта резолюции Новой Зеландии заявляют в пункте 6 своей резолютивной части, что Совет «считает, что, без ущерба постановлениям резолюции от 1 сентября 1951 года...». Но о чем говорится в этом пункте? В нем говорится об Акабе; но разве вопрос об Акабе поднимался в момент принятия резолюции от 1 сентября 1951 года? Отнюдь нет. Жалоба эта только теперь до нас дошла, и она не имеет никакого отношения к указанной резолюции. Зачем же тогда связывать вопрос об Акабе с резолюцией от 1 сентября 1951 года? Это, может быть, хитро, но не совсем правильно.

49. Не думайте, что если я проанализировал отдельные пункты этого проекта резолюции и высказал некоторые замечания, то это означает, что Египет готов его принять. Никоим образом. Мы предположили, как это принято делать с геометрическими задачами, будто проблема уже разрешена, чтобы продолжать дальше доказательства. Сейчас, однако, проблема еще вовсе не разрешена, и мы возвращаемся к исходному положению. Египет не принимает этого проекта резолюции, он его решительно отвергает, как отверг и резолюцию 1951 года. Египет убежден, что обе эти резолюции рассматривают вопрос не так, как его следует рассматривать. Они обе совершенно упускают из виду правовой элемент, которому в этом споре принадлежит доминирующая роль.

50. Египет является объектом непрерывных актов агрессии со стороны Израиля. Экспансионистские тенденции Израиля находят себе проявление во всех его поступках. Последнее слово в этом смысле мы находим в номере газеты The New York Times от 21 марта 1954 года, которую, я надеюсь, израильский представитель не назовет ни бульварным листком, ни малоавторитетной газетой. Передовая статья, о которой я говорю, появилась в отделе «Новости за текущую неделю» газеты The New York Times в той части ее, которая очень хорошо редактирована и высоко расценивается во всем мире. В этой статье я прочел следующее:

«Трудность состоит в том, что арабы продолжают смотреть на Израиль, как на узурпатора, и упорно отказываются вступить с ним в переговоры о мире. Израэли, со своей стороны, определенно решили отстоять жизнеспособность своего государства — независимо от одобрения со стороны арабов — и готовы, если надо, прибегнуть к силе».

Вот как формулирует положение комментатор, журналист, редактор: «они готовы, если надо, прибегнуть к силе». Эта готовность прибегнуть к силе и дает основания для той тревоги, той «серьезной тревоги», которая ощущается на всем Ближнем Востоке.

51. Итак, не уклоняйтесь от своей ответственности, господа представители, и хорошо взвешивайте ваши решения, прежде чем их принять. Египет, со своей стороны, будет расценивать голосование каждого из вас, приняв за высший критерий вопрос своего собственного суверенитета. Позиция Египта и других арабских стран, с ним солидарных, будет зависеть от той позиции, которую займете вы.

52. Но я не хочу закончить свое выступление, не напомнив вам еще раз о том единственном пути, которому надлежит следовать. В моем последнем заявлении я сказал и повторяю сейчас, что если вы хотите прекращения мер, принятых Египтом, то нападения и нарушения перемирия со стороны Израиля должны также прекратиться, и Египет должен получить официальную гарантию в том, что эти нападения и нарушения не будут повторяться.

53. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Постараюсь быть возможно более кратким, но у меня есть несколько важных замечаний, которые я хочу представить Совету в данный момент.

54. Мы прослушали с большим интересом речь представителя Новой Зеландии, и я обратил особенное внимание на некоторые ее места. Мне кажется, что речь эта заслуживает похвалы за ее умеренный тон, стремление к беспристрастности, к правильным действиям, к установлению равновесия и, в конечном счете, к тому, чтобы помочь Совету принять такое решение, которое могло бы содействовать разрешению нынешнего трудного положения на Ближнем Востоке, ибо положение это, как я сейчас укажу, становится, не только с каждым днем, но к сожалению с каждым часом, все более и более сложным. Я уверен, что представитель Новой Зеландии отнюдь не имеет намерения причинять неприятности Египту. В самом деле, даже если бы он не сказал в конце своей речи

[1] Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом, подписанная в Константинополе 17/29 октября 1888 года.

прекрасных слов о духе беспристрастия и о том, что он не руководился какими-либо односторонними мотивами или нежеланием считаться с проблемами более общего характера, — я все же был бы вполне уверен, что он одушевлен этими чувствами. Я нисколько не сомневаюсь в том, что представитель Новой Зеландии и его великая страна не имеют намерения сделать что-либо некорректное в отношении Египта или что-либо такое, что могло бы быть неприятным ему в данный момент. Ведь мы все знаем, — и представитель Новой Зеландии без сомнения также знает, — что доблестные войска его страны дважды сражались в западной пустыне и что у них имеется много друзей в Египте и во всем арабском мире. Я помню, как новозеландские солдаты приезжали в мою страну, чтобы провести там свой отпуск или воспользоваться госпитальным лечением. У меня среди них много друзей, с которыми я продолжаю переписываться.

55. Нельзя сомневаться в добрых намерениях Новой Зеландии, выразившихся во взятой на себя ее представителем инициативе. Но по справедливости приходится также сказать, что в своей трактовке вопроса представитель Новой Зеландии фактически принял на себя в значительной мере роль защитника Израиля. Точка зрения Израиля, по-моему, прекрасно изложена в его документе. Может быть, таким представляется ему настоящее положение вещей; может быть, с его точки зрения, справедливость всецело на стороне Израиля. Но было бы очень странно, если бы при любом положении вещей на Ближнем Востоке, особенно в вопросе Палестины, справедливость была всецело на одной стороне.

56. Я скажу теперь несколько слов о проекте резолюции. Я буду очень краток сегодня, так как хочу коснуться нескольких важных вопросов, но о существе дела я выскажусь позднее. Я хочу указать представителю Новой Зеландии, до чего, с объективной точки зрения, в рассматриваемом нами тексте отсутствуют, по моему мнению, элементы беспристрастности, уравновешенности и непредвзятости. Что в нем говорится? Он начинается словами: «Рассмотрев жалобу Израиля на Египет в отношении», а затем приводится текст израильской жалобы. Это является отступлением от установленных прецедентов. Разве в прежних резолюциях фигурировали такого рода цитаты? Вот передо мной текст, касающийся инцидента в Кибии *[S/3139/Rev.2]*, а также текст, касающийся реки Иордана *[S/3151/Rev.2]*. В них не приводится, г-н Мунро, буквальный текст жалоб, представленных Совету. Фактически, в одном из этих проектов резолюций даже вообще не упоминается о жалобе; только в заглавии говорится о Палестинском вопросе. Далее, тотчас же после этого, вы говорите: «Отмечая заявления, сделанные...» такими-то и такими-то представителями. Зачем опять это отступление от прецедентов? Почему Совет должен повторять слова Израиля? Это не соответствует духу беспристрастия; это не способствует той уравновешенности, сохранение которой требуется в такого рода делах. Конечно, это вещь второстепенная, но я уверен, что представитель Новой Зеландии не будет иметь ничего против того, что я ему на это указываю, так как действительно странно, что каждый раз, что мы отступаем от установленных прецедентов, это связано с Палестиной и всегда выгодно для Израиля. Вот мое первое замечание.

57. Второе мое замечание относится к словам проекта резолюции Новой Зеландии «с серьезной тревогой», которые подверглись, как мне казалось, такой правильной критике со стороны египетского представителя. Почему это? Потому ли, что 20 тонн мяса были задержаны на двенадцать четыре часа в египетском порту? Какая, подумаешь, серьезная тревога — этот или подобные ему факты! Если то, что представитель Новой Зеландии говорит о серьезной тревоге приморских государств, правда, — а я готов, в теории, допустить, что это так, со всеми теми оговорками, которые были сегодня формулированы египетским представителем относительно уместности или неуместности поднятия таких вопросов членом Совета Безопасности, который должен стоять выше своих морских или не морских интересов, — тогда, говорю я, со всеми этими оговорками, мы можем допустить, что проявленная новозеландским представителем тревога обоснована. Следует ли, однако, из этого, что, если какая-либо приморская держава очень заботится о своих интересах, она имеет право не считаться с интересами другой страны, которая, как Египет, принимает меры для самозащиты? Не должна ли эта держава сообразоваться с интересами этой последней в своих попытках защитить свои собственные интересы, связанные с тем водным путем, которым она хотела бы пользоваться для провоза своих товаров? Было бы конечно гораздо более беспристрастно доказать, что вы считаетесь с интересами других держав наряду с полной защитой своих собственных интересов. Это то, что я хотел сказать по поводу слов: «с серьезной тревогой».

58. Перехожу теперь в пункте 5 к словам «в соответствии с его обязательствами по Уставу». Мне кажется, что сказанного представителем Египта совершенно достаточно. Ясно, что всякое решение Совета Безопасности принимается им в соответствии с обязательствами каждого из нас по Уставу.

59. Что касается слов в пункте 6 «без ущерба постановлениям резолюции от 1 сентября 1951 года», то из всего текста эта вставка представляется мне наиболее странной и неуместной. Обсуждаемые нами сейчас события не имеют абсолютно никакого отношения к тому, что произошло в 1951 году. Зачем же тогда вы вставляете сюда эту ссылку? Это для меня совершенно непонятно, разве что это было сделано в угоду Израилю.

60. Но из этих четырех возражений ни одно не является основным. Я хочу убедить членов Совета голосовать против этого текста. В самом деле, даже если бы все четыре моих замечания были учтены, я все же голосовал бы против этого текста. Тем не менее, основной недостаток этого проекта резолюции касается как раз того, на что не было обращено достаточно внимания. Новозеландский представитель сказал в конце своего заявления:

> «Мы рассмотрели внесенную в Совет жалобу так, как мы намерены в будущем рассматривать и другие жалобы, — в духе беспристрастия обсуждения и с полным учетом существа вопроса».

Я уверен, что таково намерение новозеландского представителя и его страны, но когда я сравниваю это намерение с находящимся передо мной текстом, то я нахожу полное между ними несоответствие, так как текст этот от начала до конца проникнут одним только желанием оказать давление на Египет. Я думаю, что никто из тех, кто займется изучением этой проблемы, не сможет по справедливости утверждать, что она носит чисто односторонний характер. Это двусторонняя проблема. Если вы хотите действительно составить

строго уравновешенный текст, в котором и Египту и Израилю было бы одновременно указано, что каждый из них должен делать, — такой текст, который помог бы как-то разрешить этот спор и урегулировать положение в этой части света, — то все идейное содержание этого текста должно быть другим, так как одним из главных аргументов египетского представителя является указание на то, что речь идет о мерах самозащиты.

61. В связи с этим я хочу напомнить о чем-то, имеющем очень большое значение, и прошу членов Совета отнестись к этому с вниманием, так как это может позднее глубоко отразиться на развитии этого вопроса. Египет является одним из членов, из руководящих членов Арабской лиги. Арабская лига представляет собой региональный орган, созданный на основании регионального соглашения, заключенного согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Соглашение это зарегистрировано Организацией Объединенных Наций так же точно, как и заключенное между американскими государствами Панамериканское соглашение об обеспечении взаимной безопасности. Это — признанное региональное соглашение, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций. Фактически Арабская лига была создана за четыре месяца до появления на свет Организации Объединенных Наций.

62. Согласно уставу Арабской лиги, между членами лиги существует солидарность интересов, особенно в вопросах обороны, так что, в случае нападения на одного из них, остальные оказывают ему поддержку. Существует далее так называемый Арабский пакт коллективной безопасности, явившийся следствием проведения в жизнь положений устава Арабской лиги. А в тексте устава самой Арабской лиги, зарегистрированной в Организации Объединенных Наций, имеется специальное упоминание о правах палестинских арабов.

63. Из сказанного следует, что Египет, как и Ливан, Ирак или любое другое арабское государство, обязан в силу своих собственных международных обязательств, которые находятся в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принять оборонительные меры против всякого, кто нападет на палестинских арабов или на то или иное арабское государство, и прийти на помощь жертвам этого нападения. Это логический вывод с международной точки зрения.

64. Я хочу предложить теперь вопрос г-ну Эбану. Я ему предложил в прошлый раз один вопрос, а теперь собираюсь задать другой в надежде, что он соблаговолит ответить мне на оба вопроса, когда ему будет предоставлено слово, или по крайней мере на тот, который я ему предложу сейчас. Правда ли или нет, что, согласно израильскому праву, конфискованное арабское имущество, находящееся в настоящее время во владении израильского правительства, именуется «неприятельским имуществом». Если это действительно так, то ясно, что Израиль считает себя воюющей стороной в том смысле, что израильское правительство конфискует имущество арабов и владеет им, называя его «неприятельским имуществом».

65. Но независимо от вопроса наименования, ставится еще другой вопрос, — хотя интересно было бы получить от представителя Израиля сведения о том, что делает Израиль с имуществом, конфискованным им в 1947 году. Те из нас, кто заседал за этим столом, когда не так давно выступал здесь представитель Иордании, помнят вероятно, что им были сообщены некоторые интересные данные по этому вопросу, и я желал бы обратить на них внимание Совета, так как они имеют, как я вам сейчас покажу, отношение к обсуждаемому вопросу. Он сказал, — и это имеет, как вы скоро увидите, важное значение для проекта резолюции новозеландского представителя, — что «израэли пользуются арабскими землями, оцениваемыми в 12 000 миллионов долларов» *[638-е заседание]*. 12 000 миллионов долларов! Кто сообщил эту цифру? Бывший мэр города Яффы — и он лучше, чем кто-либо из сидящих за этим столом, знает то, о чем говорит, поскольку дело касается этих фактов. Вы спросите: имущество стоимостью в 12 000 миллионов долларов было захвачено Израилем и находилось в его пользовании в течение всех этих лет? Да, имущество стоимостью в 12 000 миллионов долларов. А теперь израильский представитель подает жалобу Совету на Египет за то, что Египет задержал 20 тонн мяса на двадцать четыре часа или сделал что-либо другое в том же роде; но что это по сравнению с 12 000 миллионов долларов, которыми Израиль пользуется с 1947 года?

66. Египет, как и всякая арабская страна, в силу обязательств, налагаемых на него Арабской лигой и Арабским пактом коллективной безопасности, должен принять меры защиты против действий Израиля за все эти годы, каковые действия выразились в захвате чужого имущества на сумму в 12 000 миллионов долларов, рассматриваемого им как неприятельское имущество, на что обратил недавно наше внимание бывший мэр Яффы.

67. Итак — вот он, основной пункт нашей критики новозеландского текста. Если бы имелось действительное желание — я не сомневаюсь, что такое желание имеется, но каким-то образом, при попытке дать этому желанию конкретное выражение в форме писаного текста, в этом окутанном полумраком процессе происходит нечто такое, что всегда приводит к самым неблагоприятным результатам, — если бы, повторяю, имелось подлинное желание или, вернее, если бы это подлинное желание могло вылиться в совершенную форму, то тогда, если бы действительно имелось в виду восстановление равновесия, а не оказание давления только на одну сторону, в этом тексте появилось бы какое-то требование о возмещении Израилем суммы в 12 000 миллионов долларов, которой он пользовался в течение последних семи лет. Если бы такой пункт был добавлен, если бы к Израилю было предъявлено требование о возращении конфискованного арабского имущества стоимостью в 12 миллиардов долларов, которым Израиль незаконно пользовался в течение семи последних лет, если бы такое постановление было введено в настоящий текст, то, мне кажется, текст этот был бы гораздо более уравновешенным, гораздо более беспристрастным, гораздо более приемлемым, чем тот, который перед нами. И если бы тогда представителю Новой Зеландии удалось убедить нас дать его тексту большинство наших голосов, то этим он действительно способствовал бы делу мира на Ближнем Востоке, так как текст его был бы текстом уравновешенным. Но в своей нынешней редакции текст этот — каковы бы ни были намерения автора — сводится только к выражению порицания Египту и к оказанию давления на один Египет, без какого-либо учета той ситуации, против которой и на которую Египет реагирует во всех своих действиях.

68. Я уверен, что представитель Новой Зеландии примет во внимание эти мои несколько замечаний. Я надеюсь, что кто-нибудь — если не сам представитель Новой Зеландии, то кто-нибудь другой — попытается использовать изложенные мною идеи и внесет поправки, которые будут содержать обращенное к Израилю требование сделать что-либо, что послужило бы до некоторой степени противовесом тем требованиям, которые обращены к Египту. Этим путем Совет действительно окажет содействие установлению мира и урегулированию разногласий на Ближнем Востоке.

69. Если никто не решит внести такого рода поправки, тогда, боюсь, я буду вынужден в соответствующий момент — как раз перед тем, как Председатель примет какое-либо решение относительно текста — самому внести эти поправки. Я внесу поправки в таком случае в том смысле, как я это предлагал. Но, как я уже сказал, я все же надеюсь, что кто-либо другой воспользуется этими идеями и попытается внести поправку к настоящему тексту в том духе, как было мной предложено.

70. Мне остается только сделать одно последнее замечание, и тогда я кончу. Несколько минут тому назад меня просили довести до сведения Совета о только что создавшейся тяжелой ситуации. Я сообщу об этом в двух словах.

71. Вот в чем заключается эта тяжелая ситуация. В результате отклонения, всего несколько часов тому назад, Израильско-иорданской смешанной комиссией по перемирию проекта резолюции, в котором Израиль обвиняет Иорданию в избиении за несколько дней до этого пассажиров автобуса, арабские государства говорят, что израильская делегация пришла в такую ярость, что покинула Комиссию и, может быть,...

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы попросить представителя Ливана самому решить, имеет ли только что поднятый им вопрос какое-либо отношение к сегодняшней повестке дня Совета.

73. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Я вполне согласен, что вопрос этот не имеет никакого отношения к повестке дня Совета. Но с вашего разрешения я хотел бы все-таки сделать это заявление. Я сделал уже три четверти этого заявления, так, что мне остается сделать еще только одну четверть.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я не одобрю этого, но если представителю Ливана остается огласить лишь четверть своего заявления, то он может продолжать.

75. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Смею уверить Председателя, что осталось лишь четверть. Я хотел только сказать, что представители Израиля покинули Комиссию и подвергли ее бойкоту и что арабские государства имеют основание опасаться нанесения Израилем удара арабам в каком-либо другом месте.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Членами Совета Безопасности было высказано общее пожелание о том, чтобы следующее заседание Совета состоялось в четверг 25 марта в 15 ч. Если нет возражений, то следующее заседание будет назначено на этот день и час.

77. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Я конечно буду присутствовать, если Совет решит собраться в четверг, и не буду приводить отговорок личного характера. Но я предпочел бы, чтобы следующее заседание имело место в понедельник 29 марта вместо четверга 25 марта. Если, однако, большинство членов Совета выскажется за 25 марта, я возражать не буду.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Есть ли какие-либо возражения против предложения представителя Ливана о назначении следующего заседания на понедельник 29 марта?

79. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Мы не особенно продвинулись вперед сегодня с нашим рассмотрением проекта резолюции Новой Зеландии, и я полагаю, что было бы лучше не слишком долго откладывать возобновление обсуждения этого вопроса. Я, со своей стороны, определенно предпочел бы продолжать наше обсуждение в четверг, — т.е. через два дня, — что даст всем заинтересованным в этом вопросе лишний день на его обдумывание.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Как я уже говорил, несколько членов Совета высказали пожелание, чтобы следующее заседание состоялось в четверг. Как я понимаю, представитель Ливана не возражает официально против этой даты, а только высказал свое желание. К тому же он заявил, что подчинится решению большинства. Я предполагаю поэтому, что он ничего не имеет против четверга. Итак, следующее заседание состоится в четверг 25 марта, в 15 часов.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard, 255a George St., Sydney, and 90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3. Victoria.

АВСТРИЯ (см. ниже)

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana, Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22, rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ
Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ
Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА
Librería del Este, Edificio Galipán, Av. F. Miranda No. 52, Caracas.

ВЬЕТНАМ
Papeterie-Librairie Nouvelle Albert Portail, Boîte postale 283, Saïgon.

ГАИТИ
Librairie "A la Caravelle," Boîte postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА
Goubaud & Cía. Ltda., 5a. Avenida sur 28, Guatemala.

ГЕРМАНИЯ (см. ниже)

ГОНДУРАС
Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ
The Swindon Book Co., 25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis," Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ
Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6, København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana, Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ
Blumstein's Book Stores Ltd., 35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi, and 17 Park Street, Calcutta.
P. Varadachary & Co., 8 Linghi Chetty St., Madras 1.

ИНДОНЕЗИЯ
Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК
Mackenzie's Book Shop, Baghdad.

ИРАН
Ketab-Khaneh Danesh, 293 Saadi Avenue, Tehran.

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymondssonar H. F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ (см. ниже)

ИТАЛИЯ
Libreria Commissionaria Sansoni, Via Gina Capponi 26, Firenze.

КАНАДА
Ryerson Press, 299 Queen St. West, Toronto.
Periodica, Inc., 5112 Ave. Papineau, Montreal, 34.

КИТАЙ
The World Book Co. Ltd., 99 Chung King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
Commercial Press Ltd., 170 Liu Li Chang, Peking.

КОЛУМБИЯ
Librería América, Medellín.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.
Librería Buchholz Galeria, Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.

КОСТА-РИКА
Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА
La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ
J. Momolu Kamara, Monrovia.
Albert Gemayel, Monrovia.

ЛИВАН
Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА
Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ
N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
United Nations Association of New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН
Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi, 3.
Publishers United Ltd., 176 Anarkali, Lahore.
The Pakistan Cooperative Book Society, Chittagong and Dacca (East Pakistan).

ПАНАМА
José Menéndez, Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ
Moreno Hermanos, Asunción.

ПЕРУ
Librería Internacional del Perú, Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ
Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР
Manuel Navas y Cía., 1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР
The City Book Store, Ltd., Winchester House Collyer Quay.

СИРИЯ
Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H.M. Stationery Office, P.O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
Int'l Documents Service, Columbia Univ. Press, 2960 Broadway, New York 27, N.Y.

ТАИЛАНД
Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ
Representación de Editoriales, Prof. H. D'Elía, Av. 18 de Julio 1333, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ
Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН
Lake House Book Shop, Associated Newspapers of Ceylon Ltd., P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Tríde 9, Praha 1.

ЧИЛИ
Librería Ivens, Moneda 822, Santiago.
Editorial del Pacífico, Ahumada 57, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ
C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР
Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ
Državno Preduzece, Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27-II Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Van Schaik's Book Store, Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ (см. ниже)

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ
B. Wüllerstorff, Waagplatz, 4, Salzburg.
Gerold & Co., 1. Graben 31, Wien 1.

ГЕРМАНИЯ
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin—Schoneberg.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29, Koln (22c).
Alex. Horn, Spiegelgasse 9, Wiesbaden.

ИСПАНИЯ
Librería Bosch, 11 Ronda Universidad, Barcelona.

ЯПОНИЯ
Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

(55R1)

Security Council Official Records, 9th Year, 662nd meeting
W 07870 May 1955 210

Printed in the U.S.A.
Price: 25 cents (U.S.) or equivalent in other currencies